

Лиза Кашинцева

18 Years Old

Короче. Слушай сюда. Парад 9 мая. Самый центр толпы. Две девочки лежат на асфальте. На них короткие платья адидас оригинал. Они лежат напротив. Кто-то первый открывает глаза. И вот. И вот первая протягивает руку и убирает волосы со лба. У ее подруги сиреневая сережка в форме крест. Они смотрят друг на друга. Вовсю ебашит рассвет. Свет выжигает зрачки. Их лица растекаются, как смазка дюрекс свит. Они все мокрые. Вдали чьи-то кросы. Молодая трава. Они не хотят вставать. Но вот. Они поднимаются. Они идут через толпу. Вокруг катят ленты, гвоздики, деды. Небо прозрачное, как бассейн. Где-то играет гармонь. Они просачиваются сквозь людей. Коляски, танки, менты. Огромная колонна ментов впереди. Они приближается, они уже здесь. Черная куртка, бляха с орлом. У одного из ментов падает наган. Он наклоняется, чтобы поднять, но она поднимет наперерез и снимает с него шлем и это розовое лицо. Она засасывает его первой, у него неожиданно сладкая слюна, она похода на бейлис спизженный из кб, он думает это пиздец. И вот. Мент отрывает ее от себя. Он смотрит пару секунд. Вокруг этот праздник и катится шлем. Ничего не поделаешь. Он держит ее за лицо. Он берет ее за шею и засасывает в ответ. Они сосутся, сосутся, редеет толпа. Солнце скатывается, как желток. Мамы подводят детей. Ветеран на коляске орет "ура". Кадеты рыдают. Все поздравляют. Все обнимают со всех сторон. Пиздатой любви. Вечной жизни. В воздухе кепки, майки норм корн. Мент прижимает ее к груди. В спины летит сирень. И вот. Она отрывается, она смотрит ему в глаза, во рту еще сладко, как после бухла, она сглатывает слюну. Она вытаскивает у него из кармана игрушечный пистолет. Вторая гладит ее по руке. Они убегают. Мент смотрит им вслед и вытирает рот. И вот. Они бегут и бегут, все расплывается, солнце ебашит закат. Вокруг загораются фонари. Неон, остановки, флажки. В руке зажат пистолет. Огромная клуба МОСКВА 1147. Они взбираются на нее, ноги скользят по траве. Пистолет выпадает, стреляет холостым. Тюльпаны красные, как силикон. Они лезут наверх, под ними толпа. Светят фонарики из андроид. Мамы подняли своих детей. Мент плачет и машет рукой. Они опускаются на колени почти

одновременно. Первая падает на цветы головой. Задирается платье. Все красное. В черном небе салют. Долгий поцелуй с языком. Маму ласкает между ног генерал. Все со всеми со всех сторон. След самолета. Мент гладит (водит) кадету по щеке. Таксисты останавливаются посмотреть. Вечной жизни. Пиздатой любви. Это бессмертный полк. Она целует ее сверху. Ветеран расстегивает пиджак. И свет просто супер. И все орут и умоляют друг друга. Орут и умоляют друг друга. Рыдают, орут и умоляют друг друга. Как в категории порн-хаб Japanese 18 Years Old.

Пауза.

Снимать будем на хэнди-кам. Проект назовем «Эльдорадо: 30 лет спустя». В ролях я и моя одногруппница Ульяна Васькович. Три оператора и гример. Лиля за главной камерой. Начинаем завтра. Встречаемся перед парадом в кофиксе в 8:00.

2.

Маша, Лиля и Ульяна залезают в автозак. Лилю уводят в самую дальнюю часть салона за железную дверь с маленьким решетчатым окошком. Там сидят три девушки в черных футболках с надписью Z-connect. Два сотрудника запрыгивают на переднее сиденье. Рядом с Машей усаживается упитанный мент. На вид ему не больше 25.

ГОЛОС ИЗ РЕШЕТЧАТОГО ОКОШКА. Э, начальник, а обед будет?

Громкий ржач за решетчатым окошком.

СОТРУДНИК 1. Бифштекс нахуй

Пауза.

Бобик трогается. Снаружи проплывают рекламные щиты и столбы в красных лентах. В окне появляется огромный билборд, на котором написано ВАЛЕРИЙ МЕЛАДЗЕ 60. Маша поворачивает на него голову. Из-за решетчатого окошка тянется тонкая струйка дыма hqd. Внезапно автозак резко тормозит. Дверь открывается. В салон влетает полная

(2)

темноволосая женщина. Чуть не сбив Машу с Ульяной она врезается в противоположное от входа окно. Она очень пьяна.

ЖЕНЩИНА. Аааа...аааа...

Дверь тут же закрывается.

ЖЕНЩИНА. Ааааа... помогите суки блять...

Бобик трогается и женщину с силой отбрасывает от окна. Она врезается в стенку и хватается за нее.

ЖЕНЩИНА. Твари я засужу вас нахуй беременную бить бля...

Женщина делает попытку удержаться, но бобик встряхивает и она опять падает на пол.

ЖЕНЩИНА. Аааа ааааа открой сука слышишь бля! СОТРУДНИК 1. (голос с переднего сиденья) Эт че еще СОТРУДНИК 2. (голос с переднего сиденья) Ебнутая СОТРУДНИК 1.(голос с переднего сиденья) А че она СОТРУДНИК 2. (голос с переднего сиденья) В метро какому - то хачику слава Украине кричала

Женщина медленно поднимается. Кусок юбки цепляется за ботинок и спускается с ягодицы.

ЖЕНЩИНА. Украина наш братский народ ваще-то

Шум за решетчатым окошком.

ГОЛОС ИЗ РЕШЕТЧАТОГО ОКОШКА. Слышь мразь ебошь в свой Киев тогда поняла

Пауза. Женщина медленно оборачивается.

ЖЕНЩИНА.(окошку) Че... че ты сказала...

Женщина двигается в хвост салона.

0

ЖЕНЩИНА. Ты нахуй кто МАША. (привставая) Пожалуйста ЖЕНЩИНА. (шагая по салону) Ты... нахуй... МАША. Давайте не будем хотя бы здесь

Маша смотрит на упитанного мента. Его лицо ничего не выражает. В руках он держит андроид. В нем грузится 45 уровень Water Sort Puzzle.

ЖЕНЩИНА. Ты бля... Я...

Женщина впивается в окошко и висит на нем всем телом. Пальцами она хватается за решетку.

ЖЕНЩИНА. (орет в решетку) Ты блять хуесосина ебаная ты сейчас нахуй отсюда выйдешь

Из-за решетчатого окошка высовывается рука и пытается ударить ее по лицу.

ЖЕНЩИНА. (орет в решетку) Бля руку слышь руку свою ГОЛОС ИЗ РЕШЕТЧАТОГО ОКОШКА. Слышь укрососка я тя в рот ебала

ЖЕНЩИНА (орет в решетку) Руку свою нахуй руку свою блять в очко себе нахуй

ГОЛОС ИЗ РЕШЕТЧАТОГО ОКОШКА. Я щас те прямо здесь въебу

ЖЕНЩИНА. (орет повиснув на окошке) В...очко... себе.. на... хуй!

УПИТАННЫЙ МЕНТ: Успокойлась!

Упитанный мент хватает женщину за шиворот и с силой толкает на лавку перед Машей и Ульяной. Ее тело подается вперед. Повисев так несколько секунд, она медленно выпрямляется.

ЖЕНЩИНА (Маше) А отец... отец то... Кто?

Маша молчит. За окном проезжают молодые тополя. Они только начинают распускаться.

МАША. МОНОЛОГ 2

И тут эти волосы. Я вижу эти волосы, они касаются моего плеча. Я оборачиваюсь и вижу Ульяну. Она сидит справа от меня и просто глядит перед собой. Мейк стерся и теперь по ее лицу растекается серебро. Руки на коленях. Она выглядит так, как будто из нее вдруг достали все внутренности. Типа она - подарок из эплстор и кто-то пришел и забрал все с собой, оставив пустую коробку. Ульяна моя Украина. Мой Киев еще до нашествия татаро-монгол. С голубыми куполами. С темными иконами. С грустным намалеванным на воротах христом. С собаками орущими по весне. Она могла бы умереть, сбросившись с колокольни. Заживо сгореть в стоге сена. На закрытом перформансе в Гугенхайме ее голую мог бы загрызть медведь. Она не должна была оказаться здесь. Ульяна - херувим, которому нигде нет места. Херувим, который оказался здесь по моей вине. Она выглядит так, как будто бы ей сделали аборт от самой себя. Я беру и все, что осталось от Ульяны прижимаю к себе. Так мы доезжаем до отделения.

МАША. МОНОЛОГ 3

Дверь открывается и я понимаю - настроение праздничное, вся эта хуйня завалена людьми. У стен толпятся кавказцы, пара пенсионеров вздыхают в углу. Справа на скамейке семья из трех казашек: бабка лет 60-ти, тетка в платке и мелкая. Тетки водят глазами, девочка тупит в поцарапанный андроид. У доски объявления шатается челик лет 20-ти, на нем клетчатый пиджак и ничего такие очки. Рядом с ним стоит перевернутый вов портрет. В дальнем углу сидит увешанный медалями дед. Возле него по кругу разбросаны пожухлые лепестки алых гвоздик как будто он только что вылез из арома-ванны. Над всем этим висит огромная эйч ди плазма. По телику транслируют старую военную хронику: по засвеченному чб полю едет танк и усатый мужик в гимнастерке то вылезает из люка, то опять залезает

0

внутрь. Когда он перед кадром он долго и размашисто машет. По углам потолка развешаны динамики. На все отделение орет "раскудрявый клен резной". Прямо на пороге перед над нашей компанией сразу возникает женщина-мент.

3.

Маша, Лиля и Ульяна с компанией Z-connect и полной женщиной заходят в отделение. Их сопровождает упитанный мент. Прямо на пороге их встречает женщина-мент.

ЖЕНЩИНА-МЕНТ. (с трудом перекрикивая музыку) Эт кто? УПИТАННЫЙ МЕНТ. Футболки без разрешения раздавали

ЖЕНЩИНА-МЕНТ. (в сторону полной женщины) А это? УПИТАННЫЙ МЕНТ. В метро че-то орала ЖЕНЩИНА-МЕНТ. А? УПИТАННЫЙ МЕНТ. (перекрикивая музыку) Выебывалась в метро! ЖЕНЩИНА-МЕНТ. Давай туда их

Женщина-мент указывает в сторону дверного проема. Полная женщина и компания Z-connect удаляются туда.

Пауза.

ЖЕНЩИНА-МЕНТ. А эти че?

Женщина мент переводит взгляд на Машу, Лилю и Ульяну.

УПИТАННЫЙ МЕНТ. Хз приказали доставить. Плакали там че-то там на параде. Вот, запись есть.

Упитанный мент протягивает хэнди-кам.

ЛИЛЯ. Мы не плакали!

Женщина - мент берет камеру, открывает крышку и начинает смотреть. Не отрывая глаз от дисплея, медленно удаляется в сторону дежурки.

УПИТАННЫЙ МЕНТ. Ожидайте

МАША. МОНОЛОГ 4

Я села рядом с казашками. Пахло пылью и старыми бумагами. В дальнем углу комнаты находилось помещение за решеткой. Оттуда немного пованивало. Потом притащили еще одного деда. Два бугая волочили его по полу, держа под руки с обеих сторон. Дед сдавленно рыдал. У него с свалилась маленькая шерстяная кепка. Один из бугаев зацепился за нее ногой и выругался. Я подтянула к себе колени. Дико хотелось курить и ссать. Лиля и Ульяна сели справа. Я не хотела смотреть им в глаза. В окне дежурки показался силуэт женщины-мента. Музыка стихла. Видимо трек шел по кругу, но между репитами существовал перерыв. Женщина-мент вышла из дежурки, быстро прошла мимо нас. К уху она прижимала телефон.

ЖЕНЩИНА-МЕНТ. (по телефону) Тут трое с футболками... их главный в мещанке уже... ну... да какой там! у меня смена до одиннадцати потом к матери. завтра дачу сажать... ну так! А ты... тут еще какие-то ряженые с камерой... у них ни флагов, ни плакатов, я посмотрела их запись там нет ниче...

Я резко привстала. Заебись, думаю я. Класс, класс, класс. Сейчас они поймут, что это какая-то херня. Я заводила головой в поисках часов. Циферблат рядом с плазмой показывал 10:47. Полк в 12, Вера и Артем стопудово уже там. Мы доедем за 30 мин. Это если на такси. Лесби-тему в тюльпанах снимем в режим. Закат, две девочки на почве. Блестящие носы. Это будет Гаспар-Ноэ. Я достаю из кармана электронку, затягиваюсь и выпускаю дым себе под платье, одним глазом косясь на Упитанного, не видит ли он? Это будет Ларс-фон-Триер в 150 на 180. Последний сон

Лил-Пипа, что он видит в гастрольном басе в Аризону, который его уже никуда не довезет. В этом сне его сестрички трутся друг о дружку животами, наевшись ананасов. Размазывают глиттер пух. И трава не трава, а типа мокрые тропики и Пип утекает в кресло автобуса, выпуская дым, закатывая глаза. Тут дверь распахивается. На пороге три чувака. Это длинные мужики с бледными лицами. На них джинсы с ремнем и черные кожаные куртки. Они начинают быстро приближаться. Они идут к нам. Они уже здесь и где-то слышится «телефоны». Один из них становится напротив. В руке у него сиреневый айфон. Я называю пароль и экран вспыхивает. Он крутит меню и жмет в телеграмм. Я рассматриваю его рукав. У него там пуговица и нитка закручивается пунктиром, у него рукав без резинки, просто бычий такой заворот. Я говорю, это Надя, мы вместе на актёрском учимся. Это Даша, она наш худпост. Это тетя, там видео святая троица. Это Геннадий, амазон курьер. Это Роман Экспо, там по работе на форуме. Очень нужно пятнадцать тыщ. Это Миша, мой друг из Ельца. Мне кажется я **** его. Я говорю - это чат ЖК. Я говорю, хотя меня никто не спрашивает. Мужик скроллит пальцем и все летит вниз.

МУЖИК В КОЖАНОЙ КУРТКЕ. Что у них?

УПИТАННЫЙ МЕНТ. Плакали на параде, уделывали там что-то в толпе МУЖИК В КОЖАНОЙ КУРТКЕ. (Маше, Лиля, Ульяне) А че за наряд? ЛИЛЯ. Послушайте, мы не плакали. Это все макияж. Блёстки. Это фэшн, фэшн-клип, задание в институт.

МУЖИК. (Менту) Запись есть?

Мент дает ему хэнди-кам.

УПИТАННЫЙ МЕНТ. Тут все, можно посмотреть.

МУЖИК. Разбремся. Поднимай их через пятнадцать мин наверх. По одному.

Мужик захлопывает крышку и кладет хэнди-кам в карман.

4

МАША. МОНОЛОГ 5

Вначале идет длинный коридор. Он темный и извивается, как поезд. В нем нет ни сидений, ни окон. Это ночной спасан-купэ. Там куча закрытых дверей без табличек, перегоревшие лампочки и только один проводник - это мент. Он идет впереди. Мы идем на ощупь. Пол собирается под подошвами типа мозаики. Как в фильмах Индиана Джонс. Мент делает поворот. Открывает одну из дверей. Мы на лестнице. Я сгибаюсь пополам от света. Здесь жарче градусов на 13 и гигантское пыльное окно. Все зелёное, как в аквариуме. Мы шагаем наверх. Первый идет мент, за ним Лиля. Я и Ульяна тащимся позади. По пути мент опять достает телефон. Я резко теряю в весе. Я становлюсь легкой - легкой, как никогда. Даже когда села на минералку, даже на гоьком шоколаде lind, даже когда выблевала пять лаймов подряд. Я беру Ульянину ладонь в свою и сжимаю. Все становится прозрачным. Я ментос брошенный в колу, я кружусь в огромном стакане. Я поднимаюсь к потолку. Солнце замахивается через стекла. Снаружи я вижу каштан, прямо под ним тетка с пакетом Дикси. Она идет переваливаясь, в пакете просвечивает пачка яиц. Передайте всем, что все было неправильно, но пиздато. Передайте всем, что мы просто выпили кветиапин. И вы нам не дозвонились. Мы уснули на 200 лет в однушке на Рождественкой, вокруг валяются бонги и желтые обертки Риттер Спот. Бутылки Каулсберга катятся под кровать, сквозняки. Розовые шторы задернуты и вокруг все такое же розовое, как в детской, белые дорожки на тетрадках Молескин. Мы лежим вповалку, как игружки Хеллоу Китти в автомате кран. Нас все хотят подцепить. Я вижу себя на огромной кровати на 16 этаже, с широко раздвинутыми ногами, синие люстры и кто-то лижет мне снизу, я задыхаюсь как дайвер, у которого заканчивается баллон. Надо мной океан. Как пациент реанимации. Я вижу себя в фото-студии размером с горнолыжный курорт, я сижу в мокрой майке с запрокинутой головой и все вокруг такое белое, как на Меркурии и жара такая же, ко мне подходит Антон и убирает прядь со лба, его лицо так близко, что заслоняет мне весь свет, его зрачки наполняются как ванны. Ты становишься знаменитой в очень узких кругах. Я вижу себя прижимающей Дашу, к двери

маленького гаража. Из тачек играет lil Tracy. Я пытаюсь расстегнуть ее шорты, не отвлекаясь от ее языка. Пахнет бензином и клевером, в ларьках зажигаются огни. Она вырывается и вжимает в двери меня. Мы меняемся ролями. Это казаки - разбойники, где я - казак и я - разбойник. Милиция ловит в подворотне бандитов, а я поймала тебя. У нас под ногами осыпается песок. Я улыбаюсь и разворачиваю ее обратно к гаражу. Я смеюсь и она начинает тоже и мои зубы бьются о ее зубы. Мы - маленькие койоты, пожирающие друг друга. Небо цвета клубничного йогурта. Никогда не наступит 11. Никогда не закроется магазин. Передайте Мише, что он Антарктида, а я дешевый обогреватель Аристон и мы растопили все, что смогли, слейте это в бутылки бонаква по 0,5 и расставьте на нижние полки сети магазинов Ашан и Ульяна, не забудьте про Ульяну, сверните ее как свитер, уложите в огнеупорную коробку в пункте вайлдберрис и отправьте в Батуми прямо сейчас.

5.

Машу, Лилю и Ульяну заводят в комнату. Это маленькая комната, где стоит стол, шкаф и диван. Они садятся на диван. Напротив них сидит сидит два человека: лет пятидесяти и молодой. Напротив молодого стоит черный асус. Третий мужик стоит в углу. Старший смотрит на Машу. Чувак с асусом открывает ноутбук.

СТАРШИЙ. Имя фамилия отчество место рождения МАША. Каширина Мария Сергеевна Смоленск СТАРШИЙ. Место работы МАША. Актриса СТАРШИЙ. В театре? МАША. Без театра

Чувак с асусом что-то печатает. Продолжая смотреть на Машу, старший берет со стола кружку "С ДНЕМ ЗАЩИТНИКА ВЛАДИВОСТОК" и делает аккуратный глоток.

СТАРШИЙ. В кино снимаетесь?

МАША. Типо того. В сериалах СТАРШИЙ. В каких? МАША. Жена олигарха СТАРШИЙ. И как? МАША. Что как? СТАРШИЙ. Как сериал? МАША. Редкостное дерьмо

Старший возвращает кружку на место и молча смотрит на Машу несколько секунд. Чувак с асусом перестает печатать и откидывается на стуле, с трудом сдерживая зевок. На нем черная футболка и ничего такие часы.

СТАРШИЙ. Адрес вашей школы МАША. Какой школы?

Маше никто не отвечает. Она шарит глазами по стенам. На стене висит портрет.

МАША. Которая в Смоленске? СТАРШИЙ: А вы учились во многих?

Старший всем телом наклоняется на стол. На его лице читается искреннее участие.

МАША. Да...То есть нет, нет... Шевченко 37

Звук клавиш. Чувак с асусом снова включается в печать.

СТАРШИЙ. Имя классного руководителя? МАША. А... да давно было, Усова Татьяна вроде СТАРШИЙ. Полностью

МАША. Усова Татьяна Геннадьевна...есть еще трудовик из началки, его тоже надо вспоминать?

СТАРШИЙ. Вспомним, если понадобится

Третий мужик, который стоял в углу, взял стул и придвинул к себе. Закинув ногу на ногу он сел и достал телефон.

СТАРШИЙ. Где сейчас учитесь?

МАША. Московская Школа Нового Кино

СТАРШИЙ. Адрес?

МАША. Ленинградский проспект 17

СТАРШИЙ. Кто учит?

МАША. Мастер курса?

СТАРШИЙ. Ну если вы учитесь, значит вас кто-то учит, правильно?

МАША. А... Да. Юрий Муравицкий

СТАРШИЙ. Фамилия, имя, отчество

МАША. Муравицкий Юрий Витальевич

СТАРШИЙ. Имя руководителя

МАША. Руководителя чего?

СТАРШИЙ. Того заведения, где вас учит Муравицкий Юрий Витальевич

МАША. Геннадий Костров

СТАРШИЙ. Полностью

МАША. Костров Геннадий Александрович

СТАРШИЙ. Адрес?

МАША. Ленинградский проспект 17

СТАРШИЙ. Отец есть?

МАША. Да

СТАРШИЙ. Имя

МАША. Каширин Сергей Алфеевич

СТАРШИЙ. Мать?

МАША. Каширина Любовь Николаевна

СТАРШИЙ. Адрес?

МАША. Зачем?

СТАРШИЙ. Адрес назовите

МАША. Твардовского 22б... Они вместе с папой живут...

СТАРШИЙ. Сестра?

МАША. Только по маминой линии

СТАРШИЙ. Имя

МАША. Лазовская Ольга Сергеевна

СТАРШИЙ. Адрес?

МАША. Блин... Ммм... Ща... Улица... Павла Корчагина... Улица Павла

Корчагина 7

СТАРШИЙ. Братья?

МАША. Каширин Александр Сергеевич

СТАРШИЙ. Адрес?

МАША. Мытищи, Белобородова 5

СТАРШИЙ. Еше?

МАША. Двоюродный

СТАРШИЙ. Имя?

МАША. Лошакевич Святослав Олегович

СТАРШИЙ. Адрес

МАША. Я не знаю, это где-то в Калининграде

СТАРШИЙ. Адрес?

МАША. Я была очень давно

СТАРШИЙ. Он бомж?

МАША. Да нет, нет! Это где-то на окраине

СТАРШИЙ. Побирается в переходе?

МАША. Там еще памятник какой-то с конем!

СТАРШИЙ. Клянчит милостыню в переходе на билет до Польши?

МАША. Там еще что-то на в...

СТАРШИЙ. Надеюсь, без ног?

МАША. Вильгельм Пик! Вильгельм Пик 22!

СТАРШИЙ. Значит не бомж?

МАША. Вообще точно нет!

СТАРШИЙ. А в Польше что?

МАША. Даже не представляю!

СТАРШИЙ. Что вы делали на параде?

МАША. Мы делали ролик, ролик в универ, снимали для себя, у нас даже аренды техники нет!

СТАРШИЙ. Вы плакали?

МАША. Нет!

СТАРШИЙ. Что означает этот костюм?

МАША. Это вещи моей знакомой, она дизайном увлекается, я написала и она дала поснимать

СТАРШИЙ. Имя

МАША. Катя Старовойтова, Старовойтова Катерина Михайловна!

СТАРШИЙ. Адрес

МАША. Блин, это Тульская! Дом еще длинный напротив метро, типа

Тульская 21 или 22, мы ночью взяли вещи, а поехали с утра

СТАРШИЙ. Куда?

МАША. На парад

СТАРШИЙ. Чтобы там порыдать?

МАША. Да нет! Нет!

СТАРШИЙ. А что?

МАША. Делать видео! Ролик для учебы

СТАРШИЙ. Название университета

МАША. Московская Школа Нового Кино

СТАРШИЙ. Адрес

МАША. Ленинградский проспект 17

СТАРШИЙ. Имя руководителя

МАША. Костров Геннадий Александрович

СТАРШИЙ. Адрес?

МАША. Кострова?

СТАРШИЙ. Он что, нигде не живет?

МАША. Нет, то есть живет, я просто не знаю где...

СТАРШИЙ. Тоже как брат? На картонке?

МАША. Да никто не на картонке!

СТАРШИЙ. Катится на каталке в переходе Фрунзенская - Лужники?

МАША. Да что за бред!

СТАРШИЙ. Все понятно, это Костров

МАША. Кто-то говорил, что у него на минус первом кухня с душевой кабиной и холодильником ...

СТАРШИЙ. Адрес?!

МАША.... типа прямо в универе и там можно жить!

СТАРШИЙ. Слышь, Лех у них руководитель прямо в подвале намыливает

ЧУВАК С АСУСОМ. Да, я говорил, они там все ебанутые

СТАРШИЙ. Учит кто?

МАША. Муравицкий Юрий Витальевич!

СТАРШИЙ. Адрес?

МАША. Я не помню!

СТАРШИЙ. Вспоминайте...

Старший откидывается на кресле и медленно складывает руки в замок.

МАША. Где - то на зеленой ветке... Между Белкой и Ховрино... ЧУВАК С АСУСОМ. Хуярит ипотеку на Соколе

Чувак с асусом бьет по клавиатуре, что-то разглядывая в монитор.

МАША. Точняк...

Маша несколько секунд молча смотрит прямо перед собой. Вверху висит портрет. Он немного раздваивается.

СТАРШИЙ. Давайте по порядку...

Старший берет со стола кружку С ДНЕМ ЗАЩИТНИКА ВЛАДИВОСТОК и начинает медленно крутить ее перед собой.

СТАРШИЙ. Что вы делали на параде?

МАША. Мы снимали видео. Это было видео для учебы. Фэшн фильм. Хотели надеть яркие вещи, сделать макияж. Блестящий. Типа как в журнале Гламур. Знаете такой? Мы делали задание в университет... СТАРШИЙ. В университет...

Кружка переворачивается и показывается слово ЗАЩИТНИК, а потом кот пилотке со звездой.

МАША. Да. Просто видео в университет. Там часто такое дают. Типа задания. Вот полгода назад снимали на Ярославском бомжей. Потом на вокзале всякое. У нас один парень снял светящиеся вертолетики, которые у метро продают. Оч круто получилось. Как цветки. А вот Паша такой снял бездомную. Толстую такую ей лет 60. Есть что рассказать. Показал ее монолог. Они потом даже в пивнуху вместе пошли...

СТАРШИЙ. В пивнуху...

МАША. Да. В пивнуху. Интересные такие задние. Разные. Задания просто улет...

СТАРШИЙ. Улет значит...

МАША. Да. Охренительные задания...

Пауза в пару секунд. Кружка завертелось в другую сторону и снова появилась морда кота.

(2)

СТАРШИЙ. Что означает костюм?

МАША. Он ничего ничего не означает. Это просто яркие штаны. У меня вот платье платье например. Мы просто подобрали все по цвету. У Ульяны розовое, у меня - серебро. Чтобы все сочеталось. В ролике, я имею ввиду. Это просто ролик, красивый ролик и все...

СТАРШИЙ. Ролик...

МАША. Точно. Просто видео. Красивое видео без всяких таких СТАРШИЙ. А если я?

МАША. Что вы?

СТАРШИЙ. А если я на Бразильский карнавал в военной форме приду?!?!

Кружка разбивается в сантиметре от Маши. Осколки разлетаются от стены. На тыльной стороне шеи Маша чувствует теплую каплю чая. Она стекает. Мужик у шкафа встает со стула, перекидывает ногу на ногу и опять облокачивается о косяк. Чувак с асусом перестает печатать и смотрит на Машу. Из стола он достает блок айкоса, крутит в руке, затем кидает в ящик и задвигает обратно в стол. На столе старшего включается принтер. Из него вылезает белый лист с буквами «ВОКРДУЬБ».

СТАРШИЙ. Отец!

МАША. Кашинцев Сергей Алфеевич!

СТАРШИЙ. Адрес!

МАША. Твардовского 22б!

СТАРШИЙ. Брат!

МАША. Лошакевич Святослав Олегович!

СТАРШИЙ. Адрес!

МАША. Вильгельм Пик 22!

СТАРШИЙ. Сестра!

МАША. Лазовская Ольга Сергеевна!

СТАРШИЙ. Адрес!

МАША. Павла Корчагина 7!

СТАРШИЙ. Костюм!

МАША. Старовойтова Катерина Михайловна!

СТАРШИЙ. Адрес!

МАША. Тульская 22!

СТАРШИЙ. Вы плакали?

МАША: Нет!

СТАРШИЙ. Макияж!

МАША. Трихуновский Артем Викторович!

СТАРШИЙ. Адрес!

МАША. Абрамцевская 5!

СТАРШИЙ. Еше!

МАША. Баратова Вера Александровна!

СТАРШИЙ. Адрес!

МАША. Абрамцевская 6!

СТАРШИЙ. Еще!

МАША. Демахина Елена Владимировна!

СТАРШИЙ. Адрес!

МАША. Абрамцевская 7!

СТАРШИЙ. Вы плакали на параде?

МАША. Нет!

СТАРШИЙ. Плакали?

МАША. Нет!

СТАРШИЙ: Да?!

МАША: Нет!!

СТАРШИЙ: Мать!

МАША. Каширина Любовь Николаевна!

СТАРШИЙ. Адрес!

МАША. Твардовского 22б!

СТАРШИЙ. Сестра!

МАША. Лазовская Ольга Сергеевна!

СТАРШИЙ. Адрес!

МАША. Павла Корчагина 7!

СТАРШИЙ. Старшие родственники!

МАША. Кашинцева Лидия Петровна!

СТАРШИЙ. Еще!

МАША. Кашинцев Алфей Лукич!

СТАРШИЙ. Адрес!

МАША. У них нет адреса!

СТАРШИЙ: Как это нет адреса? Как это нет адреса?

МАША. Они умерли!

СТАРШИЙ. Как это нет?! Как это нет?!

ЧУВАК С АСУСОМ. Похоронены в деревне Рай!

Чувак с асусом резко ударяет по клавиатуре и хлопает в ладоши так, как будто он только что выиграл в он-лайн казино.

СТАРШИЙ. Ну вот... А вы говорите адреса нет...

Старший встает из-за стола. Медленным шагом он направляется к шкафу. СТАРШИЙ. Вы на параде занимались делом. Подготовились, нашли костюм. Организовали грим. Так?

МАША. Я не знаю...

Маша смотрит в стену. Там ползет большое солнечное пятно. Сверху на него наплывает синее, потом красное, они притягиваются и растворяются в друг друге.

СТАРШИЙ. Приехали сильно заранее. Часа за два. С непонятными целями. Сели неподалеку. Координировал все Костров.

МАША. Я хочу в туалет...

СТАРШИЙ. Когда начался парад, вы вышли в скопление людей. Встали на точки... Там, где проходимость выше всего... Дождались, получили сигнал... и... начали плакать

МАША. Блядь!!! Блядь!!! Пожалста, пожалуйста, пожалста, мы не плакали, не плакали, блядь, мы не плакали не плакали это был клип, клип ебаный и все просто ебаный клип сука сука, чес слово, бляяяядь, прошу вас, пожалста, прошу вас, бля, бля, бля, я прошу, прошу, сука, сука, сука

Ульяна сгибается пополам и закрывает лицо руками. Ее плечи мелко трясутся.

МАША. Сука!! Сука!! Сука!!

ЛИЛЯ. (смотрит в пол)

МАША. Бляяяяяяя-аааа-дь... бляяяяяя-а-а- дь... бляяя-ааа-дь...

УЛЬЯНА. (плачет)

ЛИЛЯ. (смотрит в пол)

Маша икает.

МАША. (икая) Бле-аааааа-ИК-а-дь...блеааа-ИК-аадь... блеаааа-ИК-ааадь...

От каждого ика Маша немного вздрагивает.

СТАРШИЙ. Хорошо...

Старший возвращается обратно за стол. Опускается в кресло.

СТАРШИЙ. А как вы вообще ко всему относитесь?

Маша поднимает лицо.

МАША. К чему ко всему? СТАРШИЙ. Ну... ко всему

Старший наклоняется вперед и складывает руки в замок.

МАША. (с сильной отдышкой) К чему... ко всему? СТАРШИЙ. Ну ко всему, что происходит... МАША. Да я...

Маша поворачивается и смотрит на мужика у шкафа. Он засовывает руку в карман и поднимает голову на Машу.

МАША. Да я вообще...

Чувак с асусом отодвигает ноут. В его лице появляется интерес.

МАША. Да мне вообще...

Маша смотрит на старшего. Он смотрит прямо на нее.

МАША. У меня есть знакомый стас, он работает в какой-то галерее, ну там всякие видосы постит, сторис, публикации, с клиентами встречается, мероприятия, туда-сюда, в общем, я не очень в этом разбираюсь, я просто хочу сказать, что когда мы со стасом расстаемся, то он, он спускается в метро, он садится на кольцо и он едет на станцию новослободская, потому что он живет на станции новослободская на улице чаянова и вот, он выходит из метро, он идет к своему дому на улице чаянова, перед этим он заходит в вкусс вилл, он покупает сэндвич с тунцом, какие-то там вареники с картошкой, макароны, спагетти, пирожки, латте с халвой, и вот, он идет к себе домой, он поднимается на четвертый этаж, он значит, все

это съедает, он включает свой мак-бук, у него какие-то договоренности на завтра, какие-то встречи, важные дела, а потом он ложится спать и я хочу сказать, я просто хочу сказать, что если я, если я позвоню стасу сегодня или завтра, в любой момент времени, похер когда, я знаю, что стас точно будет где-то находится, он будет где-то находится, он будет в своей галерее, на работе, в ки эф си, под ешкой, в бойлер рум, еще где нибудь, он может быть, он может быть даже в антарктиде, он может быть даже под землей, но он точно будет где-то лежать, стоять, он точно будет где-то находится, просто потому что стас человек, но я, я хочу сказать, что я совсем не знаю, кто ты, я не знаю кто ты, иногда мне кажется, что ты исчезаешь когда я отворачиваюсь, что ты типа превращаешься в дым, превращаешься в сияние и я хожу и ставлю свечки, чтобы вызвать, чтобы тебя проявить, чтобы типа как призрак, что ты типа пятно на стене, и вот, я еду, я еду в этот монастырь, и я сажусь троллейбус, я доезжаю до остановки, я выхожу, холодно жесть, жесть какой дождь, я прохожу мимо цыган, я захожу туда, и там короче там есть две иконы, одна икона, она внутри, там небольшая очередь и тепло, и есть огромная икона, она на улице, и вот там просто вообще, людей охуеть, всякие бабки, мужики, дети до семи, кто-то болеет, у кого-то кто-то умер, у кого-то рак, кто-то хочет денег, огромная очередь к иконе, короче, чтобы записки ложить, и я выбираю именно эту икону, огромную икону на улице, потому что чтобы что-то случилось, нужно пострадать, матрона говорит, вы мне свечки ставьте самые дешевые, а я буду стоять у входа в рай и вас встречать, буду исполнять все ваши желания, и вот, я стою, стою эту очередь, я стою на улице, я пишу эту записку, я кладу ее внутрь, я просто хочу чтобы это сработало, в этой записке написано, ты есть, ты есть, мне кажется, мне кажется, что ты - это самолет, я как индеец, который выбегает в пустыню, индеец, к которому раз в жизни прилетел боинг - 737 и сбросил всякие сникерсы, чакопаи, харибо, чипсы лэйс, а потом улетел, и вот, он выбегает в поле, он размахивает руками, все сдохло от солнца, насрать рассвет или закат, валяются ящеры, валяются комары, он выбегает, он ждет каждый день, но небо так пусто и нет нихуя, я помню, я помню, как мы были детьми, я во втором классе, мама меня приводит в школу раньше всех, она шла на работу и мы выходим во двор, очень-очень темно, мы идем мимо помойки, мы идем мимо ларьков, мы приходим в школу - там везде выключен свет, и вот, я поднимаюсь по лестнице, я захожу в темный-темный класс, там черные парты, черные углы, черная доска, я

прохожу через весь класс и там за окном только фонари и луна, и там в конце класса игровая комната, и в этой игровой комнате стоит огромный теннистный стол, большие фикусы и ковер, и на этом ковре сидишь ты, я хочу сказать, там сидишь ты и я сажусь напротив тебя, мы всегда, мы всегда играем в одну и ту же игру, ты мне рассказываешь, с кем из нашего класса ты хочешь переспать, ты говоришь, что ксюшу ты хочешь трахнуть на парте, вову ты хочешь трахнуть на теннисном столе, с таней точно круто в туалете, круто трахнуть ее в туалете, в крайней кабинке, для учителей, но весь прикол в том, что на самом деле, на самом деле мы оба знаем, что ты хочешь сделать это со мной, ты просто хочешь это сделать со мной, и в этот момент мы похожи на самых первых людей на земле, которые сидят в тропическом лесу, самом первом ебанном лесу под луной и не могут сказать чего-то самого самого главного, чего-то самого важного что висит между ними, и вот, я захожу, я захожу в торговый центр и думаю, что сейчас, что вот сейчас я отпущу все это, я поднимаюсь на второй этаж, я иду в ресторанный дворик, я просто не очень люблю ходить в кафе, вот заходишь в кафе и там вечно на тебя кто-то смотрит, вначале официант, девушка то, девушка это, уже что-то выбрали, а потом он ждет, когда ты доешь, там ты вечно под прицелом, а вот пойдешь в ресторанный дворик и там киргизы всякие, таджики, мамки с детьми, мужики, и кто-то обязательно наливает себе в кофейный стаканчик коньяк и сидит пять часов, я считаю ресторанный дворик - территория свободы, там ты не нужен никому, и вот я иду, я подхожу к kfc, я беру себе латте и маленькую картошку, потому что я говорю себе, я на правильном питании, я типо правильно питаюсь, потому что я не беру крылья, не беру себе ведро, я беру только картошку и латте, не капучино и не спрайт со льдом, а латте без молока, и вот я беру это все, я ставлю все на поднос и иду к столику у окна, там огромная там огромная панарома, там я вижу всех людей, светит солнце, едет тэкс, я сажусь и думаю, что вот теперь я наконец успокоюсь, я отпущу все это, но в этот ммент ты заходишь в жан-жак, и там кондиционер, там играет джаз, но не громко, не то чтобы орет, нет, нет, чуть-чуть, ты берещь феттучини или вискарь, все стильно и топ, и я не могу, я не могу это выносить, я поднимаюсь из-за стола, я выхожу из тэ цэ, я иду на станцию, я иду на электричку, потому что я хочу поехать к своим друзьям, я хочу поехать к своим друзьям на станцию лосиноостровская, и значит я иду на станцию, я покупаю свой билет за 36 рублей, и вот, я захожу в вагон, там никого, опять же солнце, просто класс, я сажусь, я

всталяю наушник, за окном мелькают дома, гаражи, деревья в общем вся эта херня, я вставляю наушник и врубаю звук, и думаю, что вот сейчас, вот сейчас отпущу это все, но в этот момент ты садишься в убер блэк, за тыщу, за пять ка в час, и там кожаный салон или нет пох уж что водитель в пиджаке, все из молока, и вот я, я выхожу из электрички и бегу к своим друзьям на станции лосиноостровская, я думаю ну вот, там я точно расслаблюсь, там точно я бахну сидр, мы попиздим о наших знакомых, кто кого бросил, что кому засадил, обсудим искусство, выставка в триумфе, вернисаж в икс эль, я лягу в кресло, я возьму стакан, но в тот момент, когда открывается дверь, ты заходишь на каннский кинофестиваль и там самые лучшие люди мира, топ-модели, топ-менеджеры, политики, ромео кастеллуччи, кирилл серебренников, френсис форд коппола, кара делавинь, вы что-то обсуждаете, ты фоткаешь фонтан, я просто хочу сказать, что ты всегда лучше меня, ты всегда лучше меня, ты как ватер-линия, которую я никогда не могу пересечь, тело на рельсах, хер обогнешь, и если я стану губернатором, то ты будешь президентом, а если я стану папой римским, то ты станешь богом, и даже если я умру - у меня будет памятник, он будет норм памятник, родители закопают меня в смоленске и там будет газон, памятник будет недешевый, темный гранит, небольшой такой памятник, вполне себе стиль, но твой памятник будет огромный, где ты будешь стоять во весь рост, как бандин из 90-х, с пряхой на ремне, иногда мне кажется, что ты это объект а, ты типа идеал, которого я не могу достичь и ты находишься в четвертом измерении, это такая тема четвертое измерение, где типа нет времени и ты как бы здесь и не здесь одновременно, и вот, вот я думаю, я спрашиваю себя, что я могу сделать чтобы попасть в это четвертое измерение, ну наверное я, я просто могу стать типа как иисус или будда, я могу просто принять и полюбить это все, этот кофикс, эту стену, этот кроссовок, эту этот город, эти взрывы, эту войну, смерть горбачева, очередь в перекрестке, крокус сити холл, все это дерьмо которое происходит здесь каждый день, каждый ебанный день, каждую блядь ебучую минуту, просто принять и полюбить это все, я принимаю все, я принимаю все, и тогда я просто взорвусь от света как петарда восемь смерч русская пиротехника и все решится само собой, но я не могу, я не могу это сделать, потому что я не будда и не иисус, я просто лиза из мытищ во мне нет ничего особенного, но тогда, тогда я спрашиваю себя, что еще, что я могу сделать еще, ну тогда я думаю, я ведь могу умереть, я просто могу умереть, ведь смерть это же настоящая

возможность любви, в смерти не будет вообще ничего, ни тебя ни меня, ни стаса, ни тэ цэ, смерть это просто гигантское шоссе по которому мчатся все, очередь в аквапарк, на горку трубу, ебаная распродажа, мы будем с тобой как два кубика льда, которые бросили в колу, и размешали, и ушли, нас будут мешать и мешать, пока мы не растворимся, пока не растворимся до самого самого конца но ведь если, если я говорю, я говорю себе что, что все это правда и что это четвертое измерение реально существует, оно реально есть, и там в этом четвертом измерении нет никакого времени, вообще нет никаких часов, то значит вообще непонятно а что было вначале ты или я, я или встреча с тобой, может ты всегда есть во мне, ты во мне, как укол от гепатита, с самого начала, может быть мы всегда были как таблетки, растворены в друг друге, еще до рождения, но если, если это все реально и если нет никакого времени и я не знаю что раньше ты или я я или встреча с тобой, то значит, то значит и смерть это не точка на линии то есть мы все живы и мертвы одновременно, то значит что я, я поднимаюсь по эскалатору, и я и иду и иду, я выхожу из метро и все, все стены, все окна, все перекрестки, все окошечки мак авто, все шоколадницы, все потолки, салон бьюти санта, парк патриот, все исписано только одной фразой, смерти нет, смерти нет, значит все выстрелы - это выстрелы в воздух, раз два и нет ничего, все тачки, рюкзак самокат только одним смерти нет, смерти нет смерти смерти нет смерти нет смерти нет

Пауза. Чувак с асусом поворачивает голову к Старшему. На его лице ясно читается "Ебанько".

МАША. МОНОЛОГ 6

Потом мы в сотый раз смотрим нашу запись. Старший нажимает кнопки в хэнди-кам. Танки. Танки. Толпа переряженных старух. Мужская сандаля на асфальте. Гвоздика валяется в бычках. Тетка в красной блузе с огромным лицом держит флаг. С лицом смоки - айс. Оно все мокрое. В небе качается пушка. Синие пиксели, коричневый ствол. Дуло наезжает откуда - то сверху и увеличивается. Старший перематывает назад. Я и

Ульяна идем через толпу. У меня из кармана выпадает телефон - я наклоняюсь вниз, чтобы его поднять - о меня спотыкается какой-то мужик. Старший листает кадр. Бобик - катер прыгает на Москве реке. Пена летит в объектив. Кадр приближается к кабине - мент выворачивает руль. Опять толпа, черная фуражка. Детская пилотка со значком спайдер-мен. Старший жмет кнопку «вперед». Следующим на экране появляется мое лицо. Оно занимает весь квадрат - в нем я с серьезным видом шатаюсь у входа в бургер кинг. Из двери вываливается два моряка, в руках у них по пиву, я стою и смотрю в горизонт. Подбородок приподнят, медленно поднимается дрожащая ладонь. Зрачки расширены. Я смотрю на это и думаю: какая хуевая игра. Я похожа на Петрушку из Парка Зарядье за 250 рублей в час. Петрушке грустно, дети мудаки. Он бахнул перед сменой, затянул ремешок. Ему еще пыжится 8 часов. Костюмчик немного потрепался, он уже чуть вспотел. Мое лицо было малиновым. Я напоминаю дешевого Деда Мороза. Вдруг камера переходит на Ульяну. Она ничего не делает, просто стоит, сзади строительная сетка. На лице еще цел серебряный мейк. Камера начинает приближаться. Мои ноги прилипают к полу, я не могу оторваться от дисплея. Она похожа на огромный аквариум. Где и гуппи, и скаты, и фантастические ежи. Ей не нужно ничего изображать. Медузы приседают и отталкиваются, крутится пластиковая Корона. Медленно разворачивается пачка мм дэмс. Все, что в нее попадает становится интересным, все начинает вращаться. Камера делает максимальный зум и картинка исчезает. На экране только Ульянин глаз и кожа с глиттер металлик. Весь экран заливает серебро. Я смотрю прямо в него. Я думаю, что это - бесконечный бассейн. Голубая лагуна со старого постера про Малибу, в который я никогда не поеду. Моя Калифорния. Ульяна моргает и по щеке проходит волна, как по воде. Мне снова 7. Я стою на заднем дворе у бабушкиного сарая. Я смотрю на плакат. На нем Памела Андерсон в красном купальнике позирует у бассейна. Все уснули в обед. Папа приедет только через неделю. Сзади меня расцветает картошка. На нашей улице звуки похорон, кто-то поет: в месте упокоения Твоем. Жуки расползаются в огороде. Деда Витя бьет бабу Клаву в соседнем дворе. У моей Барби домик в зарослях мака - они с подружкой лежат в алых цветах. Все красное. На верхней полке в шкафу я нашла порно-кассету. В ней люди ссут на друг друга и орут от счастья. Я не уверена, но по-моему мне нравится. Лето в зените. Жуки сами заползают в банку. Памела улыбается среди пальм, у нее все круто. Постер потертый, но бассейн сверкает как

стразы. Я подхожу к краю бортика и отталкиваюсь ногами. И я расставляю руки и я прыгаю, и я растворяюсь в нем, как в кислоте.

СТАРШИЙ. Так я не понял вы плакали или нет?

Старший захлопывает хэнди - кам.

МАША. Нет. СТАРШИЙ. А кто плакал-то? МАША. А хуй его знает

Пауза.

МАША. А покурить можно?

5.

Маша, Лиля и Ульяна курят в туалете ментовки напротив умывальников. Маша согнувшись пополам пытается поджечь тонкую сигарету LD, которую дал ей мент. Сигарета выпадает у нее изо рта. Она становится четвереньки и начинает ее искать, осматривая пол. Вокруг валяется свернутая туалетная бумага и чем-то испачканные салфетки. Лиля курит, смотря прямо перед собой.

ЛИЛЯ. (затягиваясь) Блять

Маша шарит руками под батареей. Сигарета закатилась туда.

ЛИЛЯ. Пиздец

Маша достает сигарету. Выпрямляется. Снова вставляет в рот.

лиля. я

Маша опять щелкает зажигалкой, пытаясь зажечь LD.

ЛИЛЯ. В ахуе

С четвертого раза у Маши срабатывает зажигалка. Сигарета наконец-то загорается.

ЛИЛЯ. Просто

Маша кидает зажигалку на подоконник. Затягивается. На подоконнике стоит стеклянная банка с окурками.

МАША. Хэндик ЛИЛЯ. Что? МАША. Интересно, они хэндик вернут ЛИЛЯ. Что блять?

Маша улыбается.

Лиля резко бросается на Машу и заламывет ей руки. Маша ржет. Она пытается освободиться, но Лиля крепко держит ее за кисти. Они мотают друг друга туда сюда.

УЛЬЯНА. Пожалуйста, тише

Маша пытается вырваться и Лиля с силой толкает ее на подоконник. Пепельница летит вниз и переворачивается. Маша громко ржет.

ЛИЛЯ. Ебанутая

Ульяна кидается к пепельнице и начинает подбирать с пола окурки. Она набирает окурки в ладонь и высыпает их обратно.

УЛЬЯНА. Здесь нельзя разбрасывать ЛИЛЯ. (Маше) Сука вообще

Лиля берет ржущую Машу за шиворот и обхватывает ее голову локтем. Ульяна набирает бычки в ладонь и высыпает их обратно в банку.

ЛИЛЯ. (Ульяне) Да брось ты эту хуйню!

Лиля бросает Машу, выхватывает у Ульяны банку и с силой кидает ее в стену. Маша хватает ее за руки.

МАША. Все

Лиля отталкивает ее, но Маша обхватывает ее обеими руками и прижимает к себе. Лиля пытается ее оттолкнуть.

МАША. Лиль, все ЛИЛЯ. Ты мне теперь

(Пауза)

ЛИЛЯ. Бля, я не знаю

Лиля тяжело дышит. Больше не вырывается.

МАША. Выложу первым твою постель ЛИЛЯ. Бассейн МАША. Бассейн первого для тебя, Лиль

(Пауза)

Просто стоят так обнявшись несколько секунд. Дышат.

МАША.Лиль ЛИЛЯ. Что МАША. А мы плакали или нет на параде

Лиля начинает смеяться.

МАША. Мы плакали или нет Лиль УЛЬЯНА. (запрокидывая голову) Ахххахаххахахах ЛИЛЯ. (сквозь смех) Обрыдалась сукааа МАША. (сквозь смех) Да или нет, Лиль? Да или нет, Лиль?

УЛЬЯНА. Я ща умру здесь окно открывается? Маша лезет на подоконник, просовывает руку сквозь решетку и дергает форточку. Ульяна лезет на подоконник за ней и просовывает в форточку лицо.

УЛЬЯНА. (вдохнув) Фух жесть МАША (засовывая лиц в щель) Дай я тоже

Лиля последней забирается на подоконник. Просовывает подбородок в форточку.

ЛИЛЯ. (Маше) С тебя сегодня вискарь

Дверь распахивается. В туалет быстро заходит высокий мужик в темных джинсах с бряхой на ремне. Он склоняется над раковиной и быстро трет лицо. Под его ногами кучи чем-то испачканных салфеток.

МАША. (спрыгивая с подоконника) Товарищ начальник, что ж тут у вас так не убрано?

Мужик разворачивается.

МУЖИК В ТЕМНЫХ ДЖИНСАХ. (кричит) Это что тебе МФЦ Москоу Сити нахуй?!

У Маши больше нет вопросов. Маша идет вглубь ментовского толчка. Заходит в кабинку. Залезает с ногами на ободок. Начинает ссать. Маша думает, а ведь и правда. Москоу Сити МФЦ. Конторы вроде разные, а сервис и там и там на высоте.

Маша выходит из кабинки. Маша, Лиля и Ульяна выходят в коридор. Там стоит упитанный мент. Он ведет их вперед.

Упитанный мент заводит их в комнату. Это маленькая комната, где стоит стол, шкаф и диван. За столом сидит высокий мужик в темных джинсах с бряхой на ремне. Перед ним лист бумаги и ручка. Мужик поднимает руку, чтобы писать.

МУЖИК В ТЕМНЫХ ДЖИНСАХ. Имя фамилия отчество место рождения МАША. Каширина Мария Сергеевна Смоленск МУЖИК В ТЕМНЫХ ДЖИНСАХ. Что вы делали на параде? МАША. Клип

Мужик отрывается от листка. Оглядывает Машу с голову до ног.

МУЖИК В ТЕМНЫХ ДЖИНСАХ. А че за костюм?

Маша выходит на середину комнаты. Встает перед столом.

МАША. Я твинки пинки, а это мои друзья. Я твинки-пинки, мы прилетели с других планет. Я тут хер знает, во что вы одеваетесь.

И вот. Он поднимается. Он поднимается из-за стола. Ручка катится под стул. Он приближается, он уже здесь. Он берет меня за шею, он смотрит пару секунд. Он чувствует чокер. У меня сережка в форме луны. Это розовое лицо. Ничего не поделаешь. И вот. Он замахивается первым и я падаю вниз. Небо синее как пачка дюрекс. Как заставка океан. Я как будто из океана. Я падаю вниз. Он берет меня за волосы и притягивает к себе. Я как будто из океана. Все такое соленое. Мокрая майка эйч энд эм. Он замахивается опять и я падаю вниз. Он расстегивает штаны. Липкие ладони блестят. Он замахивается опять и я падаю вниз. Лицо растекается, как сироп. Он берет меня. Распускаются тополя. Он замахивается опять и я падаю вниз. Солнце ебашит вовсю. Он берет меня. Нас обступают со всех сторон. Он замахивается. Блестящие майские жуки. Он берет меня. Туча серебристая, как автомобиль. Он замахивается. Значок маленькой звезды. Он берет меня. Клевер и пух в руках. Он замахивается, все течет, все такое же, как тюльпаны, как лилин лак все красное, красное красное красное красное красное красное красное красное красное

2024